

ПРЕПОДАВАНИЕ ФИЛОСОФИИ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Лобанова Нина Исааковна

к.ф.н., ст. преп. КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск

E-mail: nanakrasnoyarsk@yandex.ru

Проблема преподавания философии - одна из наиболее болезненных и животрепещущих в наше время, она имеет свои особенности по сравнению с проблемами преподавания других гуманитарных наук. Лучше всего это проиллюстрирует конкретный случай из преподавательской жизни: как-то после окончания семестрового курса занятий по философии, студенты поведали, что, заканчивая первый курс, они решили узнать, какие новые предметы их ждут на втором курсе: помимо экономики, информатики, КСЕ (концепции современного естествознания), помимо специальных филологических дисциплин им предстояло изучать и философию. Для них самих стало удивительным то, что ни один из неспециальных предметов не вызвал в них столько неприязни и отторжения, сколько философия, главный вопрос которой, по их мнению: что было раньше: яйцо или курица?

Такое настороженно-презрительно-брезгливое отношение к философии в нашем обществе не случайно. Еще Н.А. Бердяев в своей работе «Смысл творчества» подмечал, что «в философии есть что-то праздничное» [1, с. 269], что раздражает обывателей, как делового человека раздражал Маленький Принц. Но эта праздничность философии не имеет ничего общего с порханием стрекозы из известной басни И.А. Крылова. Философия - это праздничность чуда, которого не должно быть, а есть, которое живет вопреки всем законам природы, как Данко с вырванным из своей груди и высоко поднятым сердцем (мыслью, разумом) над головой. Не случайно философия началась с детского удивления человека тому, что «невозможно, а есть, началась с удивления не злу, не хаосу, а порядку, красоте, мышлению» [7, с. 27].

Но у философии, у этого праздничного чуда, есть свое условие – это ответственность, она серьезно обязывает, как сказал В.В. Бибихин: «Философия – это зеркало, в котором мы не хотим узнавать себя. Кто нам сказал, что можно жить легко? Философия трудна, но кто нам дал право жить так, как мы живем, мало о чем спрашивая, мало за что отвечая? Нам было бы, возможно, легче, спокойнее, видеть в философии явление культуры. Между тем, она обращена к нам с вопросом о правомерности нашего бездумного образа жизни. Философское безусловное «надо» гораздо более категоричнее, чем «надо» науки, религии, общественного правопорядка. Философское «надо» безусловно, оно обращено к каждому и всегда, а не к некоторым и в определенное время» [3, с. 103, 106, 114], поэтому «у Гераклита манеры Данте, Лютера, Льва Толстого. Он хочет не наставить, а заставить нас быть другими, чем мы были раньше» [3, с. 107]. Или как говорил М.Хайдеггер: «Мы ничего не можем сделать с философией, но она способна что-то сделать с нами» [2, с. 183].

Человек инстинктивно чувствует это и боится. Скука, высокомерно-ироническая усмешка, в которой автоматически кривятся губы человека, услышавшего слово «философия» - это, своего рода, реакция самозащиты, когда человек, боясь встречи с самим собой настоящим, как страус прячет голову в песок. И в этом нежелании встречаться с философией проявляется ее – философии – правда, ведь, отторгая ее, человек интуитивно понимает, улавливает ее подлинное действие и силу, и отступает. В этом неприятии больше понимания, проникновенности в суть философии, чем, порой, у самих преподавателей, которые уже забыли для чего они стоят на своей кафедре, и их давно ничего не волнует и не страшит. Речь идет о том «страхе и трепете», который испытывал С. Кьеркегор, создавая свое одноименное произведение, которое испытывает актер, выходя на сцену, и зритель, входя в Театр или в Храм (что, впрочем, практически одно и то же).

Принято считать, что философ отгораживается, уходит от мира, «витает в облаках». Хороши облака! За это смертью платят... Философия обращена в мир, к людям. Этим философ отличается от других, каждый из которых стремится укрыться в свою «хату с краю», выгородить, выкроить свой собственный замкнутый мирок. Г.Х.Андерсен говорил, что под каждым листиком он находит свою сказку, каждая травинка ему рассказывает ее. То же самое происходит и с философией. Все в жизни говорит, свидетельствует о ней. «И камни возопиют». Как писал в средние века Гуго Сен-Викторский: «Философия разлита во всех человеческих действиях» [4, с. 303], употребляя слово «разлита», чтобы подчеркнуть проникновенность философии в каждый уголок нашей человеческой жизни.

Томас Гоббс, вслед за И. Златоустом, «приходил в трепет, когда размышлял о том, в каком отношении находятся люди, которые шли узким путем, к людям, которые шествовали путем пространным» [5, с. 517]. Как странно! Ведь мы привыкли думать, что люди, выбирающие узкий путь, делают это для своего собственного спасения. Трудно, но не совсем бескорыстно, все претерплю, потому что в конце ждет обещанная награда. А, оказывается, дело обстоит не совсем так, или, если быть точным, совсем не так. Здесь речь идет не о цели, а о смысле. Не для чего, а к кому? (даже не ради кого, чтобы не возвышаться над тем, к кому идешь своей жертвенностью, не одалживать его своим человеколюбием, дружбой. Просто иду навстречу (на-встречу), потому что такова моя потребность в Другом – Друге, придти к которому можно только вернувшись к себе (помните, как у барона Мюнхгаузена: «Нет, чтобы вернуть ее (жену Марту), надо вернуть себя. Я решил воскреснуть»). При этом совсем не оговаривается, что в конце ждет награда, неизвестно, ждет ли вообще кто-нибудь? Не об этом ли известный исторический анекдот про Конфуция, которому вслед глупец прокричал: «Вот человек, которому ничего не удастся, а он все равно действует!» ?

Нужно учитывать, что ответственность за бездумное (безмысленно-бессмысленное, бесчувственное) существование философия серьезно спрашивает не только со студента, но и (в первую очередь) с самого преподавателя.

«Чем я обязан древним?» - спрашивал себя Ницше. Этот же вопрос, только переформулированный относительно философии (от лица которой говорит преподаватель), и студентов (к которым он общается) – преподаватель должен задавать сам себе.

Преподаватель часто упускает из виду, что на уроках философии он занимается не передачей знаний, согласованных с кафедральной и министерской программой; а «высказыванием вслух того, от чего отказаться нельзя» и посредством чего он приходит, возвращается к себе, свидетелем и участником этого (диалога, встречи с самим собой и с Другим – другом) и является студент.

Занимаясь философией, преподаватель нередко забывается, что является философом, а не мудрецом, то есть человеком ищущим мудрость, но еще не имеющим ее, собственно, поэтому он и называется философом (то есть человеком любящим мудрость).

Звание философа не означает, что этот человек знает обо всем или хотя бы о жизни больше других, и поэтому позволяет себе расхаживать с (до чего точно народная мудрость!) «умным видом болвана». Философия – это знание своего пути, который определен философией же, иначе говоря, любовью и стремлением самого человека к мудрости (исконное понимание философии: не как науки, которой занимаются в рабочее время за кафедрой или в кабинете, а как любви – пути к мудрости, по законам которой (согласно своей любви, своему стремлению к мудрости) живут – организуют всю свою жизнь. При этом речь не идет, конечно, о том, чтобы «носить в обыденной жизни колпак философа» [6, с. 24], поглядывая исподлобья на всех остальных. Философия –

это не то, что отъединяет, возвышает над миром – а то, что со-единяет, вводит в мир – планету людей) - в то время как обыватель (каковым в разные моменты жизни бывает и человек, занимающийся философией) проживает свою жизнь как придется, от

«ничтожной причины к причине
и – глядишь, заплутался в пустыне
и своих же следов не найти»

- как писал Вячеслав Ходасевич в одном из своих стихотворений со знаменательным названием «Зеркало», которым для человека и является философия как его само-сознание.

Проблема преподавания философии многогранна, но о каком бы аспекте этой проблемы мы не говорили, необходимо понимать, что ее решение должно начинаться не с изучения набора педагогических методов и приемов, которые использует на своих лекциях и семинарах преподаватель, а с осознания (переосмысления) своего отношения к философии или, точнее, своих отношений с философией.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества//Н.А. Бердяев. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.-607с.
2. Биbihин В.В. Узнай себя. СПб.: Наука, 1998.-577с.
3. Биbihин В.В. Язык философии. М.: Прогресс, 1993.-416с.
4. Гоббс Т. О свободе и необходимости//Гоббс, Т. Избранные произведения в 2 тт., т.1. М.: Мысль, 1965.-584 с.-С.517.
5. Гуго Сен-Викторский. Семь книг назидательного обучения, или Дидаскалион // Антология средневековой мысли в 2 т., т.1. - СПб.: РХГИ, 2002.-635 с.-С.303.

6. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию //М.К. Мамардашвили. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990.-368с.
7. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. М.: Аграф, 1999.- 311с.